

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВОВЫХ ПРИНЦИПОВ В ПРАКТИКЕ ТОЛКОВАНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ: ВЛИЯНИЕ ИДЕОЛОГИИ

Адыгезалова Гюльназ Эльдаровна,
заведующий кафедрой теории и истории государства и права Кубанского
государственного университета, доктор юридических наук, доцент
350000, Россия, г. Краснодар, Ставропольская ул., д. 149
gyulnaz_2000@mail.ru

© Адыгезалова Г. Э., 2025

Аннотация. В статье рассматривается процесс трансформации российского права через изменения в системе правовых принципов, закрепленных в Конституции РФ. Целью исследования является выявление влияния доминирующей в государстве идеологии на действующие правовые отношения. На основе анализа постановлений Конституционного Суда РФ проиллюстрирован переход от декларирования принципа приоритета прав и свобод человека и гражданина к утверждению принципа баланса интересов, который был четко сформулирован в новых конституционных нормах, применен в толковании норм права Конституционным Судом РФ и закреплен в правовой позиции Суда с целью обеспечения правовой определенности, установления единства судебной практики, направленной на поддержание баланса интересов при разрешении правовых споров. Применив эволютивный (эволюционный) подход к толкованию гражданско-правовых норм, устанавливающих сроки исковой давности, Конституционный Суд РФ ориентировался на изменение политической, экономической и идеологической обстановки в российском обществе, а также на те правовые положения, которые нашли закрепление в Конституции РФ в результате принятия Закона РФ о поправке к Конституции РФ. Ориентация государства и общества на обеспечение внутренней и внешней безопасности, укрепление государственного единства и суверенитета раскрылась в актах толкования Конституционного Суда РФ, где утверждается принцип баланса публичного интереса и правомерного частного интереса.

Ключевые слова: толкование права; баланс интересов; публичный и частный интересы; гармонизация интересов; конституционные ценности; приоритет прав и свобод человека и гражданина; правовая политика; конституция; солидарность.

LEGAL PRINCIPLES TRANSFORMATION IN THE PRACTICE OF INTERPRETATION OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION: THE INFLUENCE OF IDEOLOGY

Gyulnaz E. Adygezalova,

Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Head of the Department of Theory and History of the State and Law, Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation

gyulnaz_2000@mail.ru

Abstract. *The paper examines the process of transforming Russian law through changes in the system of legal principles enshrined in the Constitution of the Russian Federation. The study aims to determine the influence of the state dominant ideology on existing legal relations. Based on the analysis of the rulings of the Constitutional Court of the Russian Federation, the paper illustrates the transition from the declaration of the principle of priority of human and civil rights and freedoms to the affirmation of the principle of balancing interests that has been clearly articulated in new constitutional rules, applied by the constitutional Court of the Russian Federation to interpret rules of law, and enshrined in the Court's legal standing to ensure legal certainty and establish uniformity in judicial practice aimed at maintaining a balance of interests in resolution of legal disputes. By applying an evolutionary approach to interpreting civil law rules establish limitation periods, the Constitutional Court of the Russian Federation has focused on the changing political, economic, and ideological environment in Russian society, as well as on the legal provisions that have been enshrined in the Constitution of the Russian Federation as a result of the adoption of the Law of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation. The state's and society's orientation towards ensuring internal and external security, strengthening state unity and sovereignty were clarified in interpretative acts of the Constitutional Court of the Russian Federation affirming the principle of balancing public interest and legitimate private interest.*

Keywords: *interpretation of law, balance of interests, public and private interests, harmonization of interests, constitutional values, priority of human and civil rights and freedoms, legal policy, constitution, solidarity.*

Право состоит из двух основных групп правил. Одна группа — это правила поведения, которые сформулированы достаточно конкретно, а вторая представляет собой основу права и действующего правопорядка. Первые нормы нельзя назвать казуистичными в том понимании, которое для нас привычно при характеристике древнего права, но они все-таки определяют конкретные деяния в форме действия или бездействия, а также последствия этих деяний. Эти нормы могут фиксировать конкретную процедуру, порядок совершения действий. Они могут формулировать содержание понятия, давая легальное определение с целью обеспечения логической непротиворечивости, определенности в использовании терминологии. Несомненно, указанные нормы помогают нам проследить историю развития общества и правового регулирования социальных отношений, отражают особенности идей, установок, представлений, сложившихся в рамках конкретного сообщества под влиянием комплекса многочисленных факторов (биологических, географических, психологических, физиологических, социальных и др.).

Но в наибольшей степени дух закона отражается в нормах, которые прямо или опосредованно закрепляют правовые принципы, представляющие собой, по

словам С. А. Муромцева, не просто явление, а «явление истории права, или, точнее, некоторую совокупность историко-юридических явлений»¹. Правовая идеология постулируется в правовых принципах, закрепленных в нормах права и в актах их официального толкования, воплощается в правовых отношениях и складывается из практики реализации этих принципов.

Правовые принципы указывают на то, что должно быть. В этом смысле правовые принципы — это идеи, к которым стремится общество. В отличие от закономерностей, которые отражают объективную реальность, правовые принципы — результат деятельности человека. Закономерность можно не признавать, от этого она не перестает существовать, но правовой принцип может критиковаться и нарушаться человеком. Именно поэтому важно не только формулирование содержания правового принципа, но и воплощение его в реальной правовой жизни. Утверждение правовых принципов — это форма правового творчества, которая определяет вектор, направление правового регулирования и обеспечения правопорядка через баланс интересов в социуме, требующий использования разных средств и методов поддержания с учетом конкретно-исторических условий.

Н. М. Коркунов, анализируя формальный и утилитарный подходы к определению права, оспаривает взгляд С. А. Муромцева, связанный с пониманием права исключительно через охрану им интересов. Предлагая выделять защиту первого рода (от посягательств вне общества) и защиту второго рода (от посягательств со стороны членов данного общества), С. А. Муромцев видел в праве организованную защиту второго рода, осуществляемую в четко определенном порядке специальными органами. Н. М. Коркунов считал такой подход узким, призывая видеть право не через функцию охраны интересов, а через функцию разграничения интересов, логично предполагая, что прежде, чем охранять тот или иной интерес, его требуется выделить². Законодатель определяет правообразующий интерес, т.е. тот, который требует закрепления и защиты. Это осуществляется посредством первой группы правил под руководством сложившихся в обществе и декларируемых правовых принципов. Так как все многочисленные интересы сложно учесть и зафиксировать, не только из-за их необъятной численности, но и из-за изменчивости, законодатель через принципы права, составляющих нормы второй группы, закрепляет ориентиры для правоприменителя, которым он должен следовать при разрешении той или иной правовой ситуации, для которой в данный момент невозможно (или иногда нецелесообразно) обнаружить конкретную норму. В связи с этим закрепленные в нормах права принципы и практика их реализации являются отражением действующего правопорядка.

Принцип приоритета прав и свобод и принцип социальной солидарности, в зависимости от того, какому из них отдается преимущество, составляют основу идеологии индивидуализма или коллективизма. С принятием Конституции РФ в 1993 г. постулировалась идея построения правового государства, основополагающими признаками которого выступают принцип верховенства права и приоритета прав и свобод человека и гражданина. Это отразилось в ст. 1 и 2, а также в ст. 15 Конституции РФ. Так как Конституционный Суд РФ осуществляет судебную власть посредством конституционного судопроизводства в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации на всей территории Российской Федерации, в деятельности данного суда мы можем выявить влияние идеологии на понимание и реализацию правовых норм путем анализа путей правового мышления, зафиксированных в судебных актах.

Баланс государственных, общественных и частных интересов невозможно обеспечить без определения того, какой из интересов является приоритетным в тех или

¹ Муромцев С. А. Определение и основное разделение права. М. : Типография А. И. Мамонтова и Ко, 1879. С. 17.

² Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. 2-е изд. СПб. : Юридический центр-Пресс, 2004. С. 110–112.

иных правоотношениях. Утверждение в качестве цели права гармонизации интересов посредством права заставляет государство при возникновении юридического конфликта динамично через толкование и применение принципов права обозначать позицию государства о приоритете интереса исходя из господствующей в обществе и государстве идеологии, поддерживаемой общественным мнением и (или) государственной политикой.

Практика Конституционного Суда РФ подтверждает наличие у права функции гармонизации интересов, так как из 888 постановлений данного суда, принятых в период с 12.12.1993 по 20.01.2025 гг., в 373 суд обращается к идее о балансе интересов. При этом речь идет о балансе государственных (публичных) и частных интересов, о балансе региональных и местных интересов, о балансе законных интересов РФ и субъектов РФ, о балансе прав и законных интересов отдельных лиц, о балансе конституционно значимых интересов и ценностей, о балансе интересов несовершеннолетних детей и их родителей, о балансе законных интересов общества и личности. В некоторых актах суд исходит из принципа равенства и справедливости баланса интересов. Такой подход суда к толкованию норм и оценке правоотношений при рассмотрении конкретных дел свидетельствует о признании доктрины понимания права через функцию разграничения и сбалансирования интересов.

Интересно то, что из указанных 373 постановлений суда, исходящих из принципа баланса интересов, 135 приходятся на период после вступления в силу изменений, одобренных в ходе общероссийского голосования, т.е. после 04.07.2020

В то же время за тот же период с 12.12.1993 по 20.01.2025 гг. в 220 актах упоминается приоритет прав или интересов, только в 105 из них — приоритет прав и свобод. Речь идет о приоритете прав и свобод человека и гражданина, о приоритете личности, о приоритетной защите прав и интересов несовершеннолетних, о приоритете какого-либо конституционного права, о приоритете интересов собственника, о приоритетной защите конституционно значимых ценностей и др. При этом после 4 июля 2020 г. только в 32 постановлениях указывается на принцип приоритета прав и свобод человека и гражданина.

В современном российском государстве право связывается прежде всего с обеспечением баланса интересов, а в последние 5 лет наблюдается утверждение в юридической практике принципа баланса интереса. Если обратиться к ретроспективному анализу и вспомнить, что первыми писаными источниками права Древней Руси стали Договоры Руси с Византией, т.е. нормативные договоры, сущность которых состоит не только в урегулировании торговых отношений, но и в поиске согласия в экономико-правовой сфере, можно утверждать, что традицией российского права является стремление к согласованию интересов, поиск баланса интересов с помощью правовых средств.

После 2020 г. российское право стало развиваться по пути социализации права, утверждения социальной ответственности бизнеса, укрепления основ социального государства, провозглашения идей солидарности, преемственности поколений и сохранения исторической памяти. Эти положения отразились не только в новых конституционных нормах³, но и в практике Конституционного Суда РФ.

Суд упоминает о детях, как о важнейшем приоритете государственной политики РФ, подчеркивает приоритетную защиту прав и интересов несовершеннолетних, указывая на это в 7 актах с 04.07.2020 по 20.01.2025, претворяя в жизнь ст. 67.1 Конституции РФ, а за прошлые 27 лет (с 12.12.1993 до 04.07.2020) аналогичные упоминания можно найти всего лишь в 13 актах.

Принцип социальной солидарности, закрепленный в ст. 75.1 Конституции РФ применялся при рассмотрении 30 дел Конституционным Судом РФ с 04.07.2020. Особый интерес вызывает постановление Конституционного Суда РФ от 31.10.2024 № 49-П, в котором наглядно отражается не только проблема баланса частного и публичного

³ Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти».

интереса, но и обозначается приоритет принципа социальной солидарности в борьбе с коррупцией перед принципом прав и свобод человека и гражданина, в основу которого положен индивидуальный, частный интерес⁴. Данное постановление стало результатом рассмотрения запроса Краснодарского краевого суда о конституционности некоторых норм Гражданского кодекса РФ. Речь шла о применении сроков давности для обращения в доход государства коррупционно нажитого имущества (имелись в виду не только преступления, но и иные деяния коррупционной направленности, которые привели к незаконному обогащению). Суд, руководствуясь принципами справедливости, равенства и соразмерности (пропорциональности), с целью защиты прав и свобод граждан, а также поддержания баланса публичных и частных интересов, встал на защиту нематериальных конституционно значимых ценностей и публичного интереса, состоящего в противодействии коррупции. В результате частноправовой институт исковой давности был признан неприменимым в случаях совершения деяний коррупционной направленности.

Еще в 2017 г. Конституционный Суд РФ в своем постановлении, отметив необходимость следования Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 как международному договору Российской Федерации, являющемуся составной частью российской правовой системы, указывал, что «взаимодействие европейского конвенционного и российского конституционного правопорядков невозможно в условиях субординации, поскольку только диалог между различными правовыми системами служит основой их надлежащего равновесия»⁵. Российский суд призывал Европейский Суд по правам человека учитывать национальную конституционную идентичность при применении метода «эволютивного толкования» и доктрины «живого инструмента», когда положения Конвенции трактуются максимально широко в свете сложившихся на данный момент условий и признаваемых ценностей. Российский законодатель, руководствуясь принципом непосредственного действия Конституции РФ обозначил круг ценностей и принципов, которые стали основой российской правовой системы во втором десятилетии XXI в. А. И. Клименко обозначил стратегию российского государства стратегией синтеза правовых и духовно-нравственных ценностей⁶. Акцент на построении социального государства был сделан в ст. 75.1 Конституции РФ через закрепление принципов защиты достоинства граждан и уважения человека труда, сбалансированности прав и обязанностей граждан, социального партнерства, экономической, политической и социальной солидарности. Руководствуясь конституционными принципами, Конституционный Суд РФ в своем постановлении 2024 г. реализовал принцип баланса публичных и частных интересов путем закрепления правовой позиции о неприменении исковой давности к антикоррупционным искам, путем принятия акта, направленного на восстановление социальной справедливости и укрепление социальной солидарности в сфере борьбы с коррупцией. Важно, что суд постулировал баланс *правомерного* частного и публичного интересов, защитив права и законные интересы добросовестных участников правоотношений. Так в деятельности Конституционного Суда РФ отразилась трансформация конституционных правовых принципов в направлении сплочения российского общества.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 31.10.2024 № 49-П «По делу о проверке конституционности статей 195 и 196, пункта 1 статьи 197, пункта 1 и абзаца второго пункта 2 статьи 200, абзаца второго статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Краснодарского краевого суда».

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 19.01.2017 № 1-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 г. по делу “ОАО “Нефтяная компания «ЮКОС» против России” в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации».

⁶ Клименко А. И. Социоаксиологический подход к постижению природы и сущности права и его значение для философии права и общеправовой теории // История государства и права. 2022. № 1. С. 7–16.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Клименко А. И. Социоаксиологический подход к постижению природы и сущности права и его значение для философии права и общеправовой теории // История государства и права. — 2022. — № 1. — С. 7–16.
2. Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. — 2-е изд. — СПб. : Юридический центр-Пресс, 2004. — 430 с.
3. Муромцев С. А. Определение и основное разделение права. — М. : Типография А. И. Мамонтова и К°, 1879. — 243 с.

REFERENCES

1. Klimenko AI. The socio-axiological approach towards the comprehension of the nature and essence of law and its meaning for philosophy of law and the general law theory. *History of State and Law*. 2022;1:7-16. (In Russ.).
2. Korkunov NM. Lectures on General Theory of Law. 2nd ed. St. Petersburg: Legal Center Press Publishing House; 2004. (In Russ.).
3. Muromtsev SA. Definition and Basic Division of Law. Moscow: Typography of A. I. Mamontov and Co.; 1879. (In Russ.).